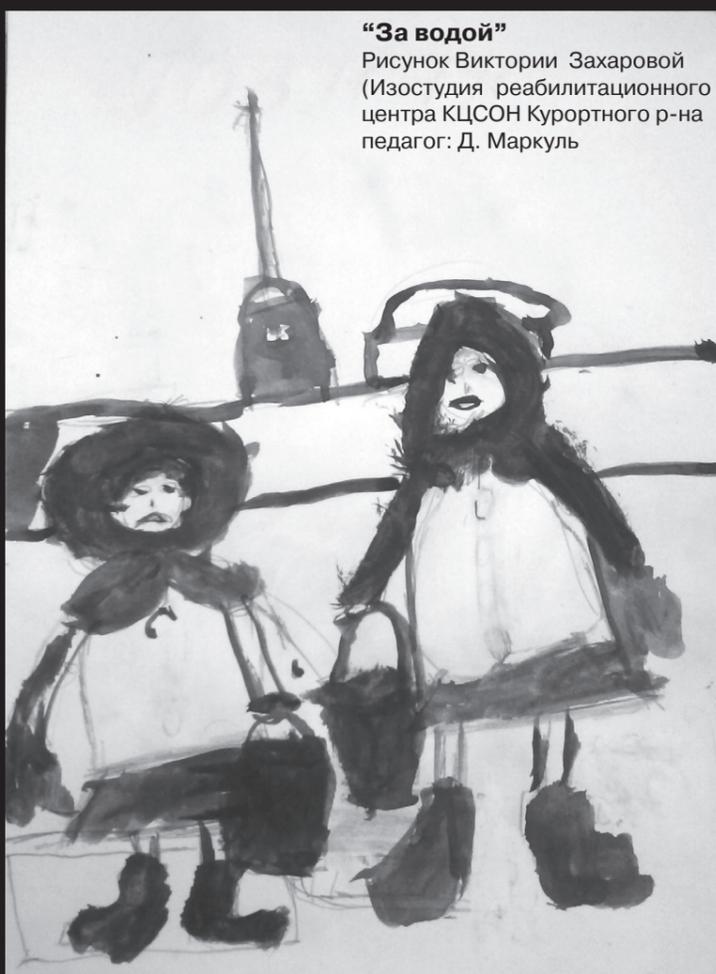

«За водой»

Рисунок Виктории Захаровой
(Изостудия реабилитационного
центра КЦСОН Курортного р-на
педагог: Д. Маркуль

«Блокада»

Рисунок Светланы Симоновой
(Изостудия реабилитационного
центра КЦСОН Курортного р-на
педагог: Д. Маркуль

БЛОКАДНЫЕ ДНЕВНИКИ

70-ая годовщина полного снятия блокады Ленинграда - одновременно и светлый и грустный день. Безусловно, это подвиг, совершенный во имя высокой цели, во благо людей и этот подвиг бессмертен. В этой победе важную роль сыграли все: и простые солдаты, и труженики заводов и фабрик, и даже артисты, дикторы и журналисты, операторы, музыканты – все, до единого. Прошло много лет, но мы не должны забывать, ни те страшные события, ни людей, которые пережили эти тяжелые дни. Каждый год мы вспоминаем тех, кто, по мере сил и возможностей приближал «Ленинградский день Победы».

Ощутить трагизм ситуации, нам помогают выдержки из блокадных дневников, которые сегодня становятся доступны для широкого круга читателей. Ранее, многие из них были засекречены и находились в архивах НКВД – КГБ. Теперь их издают, чтобы нынешние поколения помнили и ценили людей, которые сохранили красоту северной столицы, защитили город от разрушения варварами.

Вот, что писала в своем дневнике юная студентка Государственного университета Люда Эльяшева Накануне годовщины полного снятия блокады корреспондентам удалось встретиться с ней и получить в свое распоряжение отрывки бесценного документа.

«Сегодня опять сбавили норму на хлеб. Мы получаем 125 гр., рабочие – 250. Это уже пахнет настоящим голодом. Я не могу представить, что мы можем умереть от голода. Это кажется слишком нелепым и ужасным.

Вот мне предстоит пережить голод. Впечатлений много. Лишь бы его пережить. Я, конечно, в этом уверена. Я ведь в глубине души еще уверена, что проживу счастливую жизнь и напишу книгу обо всем пережитом. Она будет интересной и содержательной. На человека рушится миллион несчастий, а он не теряет бодрости, верит в лучшее. Только тогда надо быть последовательной и не терять бодрости. Сейчас обстреливают Васи-

льевский остров. Темно, ничего не видно, не могу писать».

«Сегодня мы с подружкой Лидой после работы отправились к трамваю, к Мечниковской больнице. Начался воздушный налет. Лида предложила зайти в деревянный домик, чтобы хоть как-то укрыться от осколков. Мы зашли на крылечко и стояли в шуме взрывов и стрельбы. Постояли, но мне захотелось уйти, надоело, что ли. Прошли мы совсем немного, когда общий гул прорезал близкий вой фугаски и одновременно нас бросило на землю, вероятно, взрывной волной. Взрыв, и первая мысль: «Жива». И слышу крик Лиды: «Мила!» Поднимаю голову и вижу: на месте нашего домика – дым и летящие вверх комья земли и деревянные. Не чудом ли мы спаслись? Значит, будем долго жить»

«Случилось страшное. Позавчера должен был быть выходной. Сказала девочкам: «Целый день буду лежать на кровати, греться у батареи и читать. И вдруг – бригадирша велела ехать на работу. Я чуть не заревела. Пришлось снова рано вставать, затемно втискиваться в трамвай, дрожать от страха на площади Труда, долбить теперь уже мерзлую землю. Вернулась уже в темноте, еле ноги передвигала по коридору общежития. И вдруг повеяло ветром. Останавливаюсь, а передо мной обрыв. Даль-

ше коридора нет. И света нет. И какие-то крики, вроде плач. Пошла на голоса. Оказалось, днем в наше общежитие, попала фугасная бомба. Пробыты все шесть этажей, до бомбоубежища. Все, кто был в общежитии, погибли. Из нашей комнаты все девочки работали и потому живы. А в соседней... Вера Гуревич готовилась к экзамену на курсах медсестер. Погибла и Вера Михеева... и Наташа Балабанова... Бомба убила 52 человека, 36 получили тяжелые ранения. Но ведь и мне полагалось быть там, среди них. Ведь у меня в этот день мог быть выходной».

